

Течо

На комодке, в шкатулочке с бижутерией живёт на серебряной цепочке морской камешек правильной овальной формы с ровным круглым отверстием посередине. Хозяйка шкатулочки временами перебирает красивые безделушки, дорогие её сердцу, а память извлекает из глубины души их истории...

...Две Наташи познакомились в студенческом профкоме. Обе они за успехи в учёбе были награждены туристическими путёвками в Болгарию. Девушки понравились друг дружке и решили держаться вместе в поездке.

Наташа Бойко уже перешла на последний курс факультета иностранных языков, а Наташа Морозко – на третий. Коля Бойко, брат, вызвался проводить девчонок к месту сбора группы – в Чернигов. По дороге он то и дело фотографировал новоиспечённых подружек, выбирая оригинальные ракурсы, сыпал анекдотами, шутил, поглядывая на спутницу сестры. Наташа Морозко ему явно понравилась – такие кренделя «выписывал» Коля!

Попрощались-пошушукались, поцеловались... До свидания, встречай, Болгария!

Но пока ещё надо было доехать до Одессы ночным поездом, где ждал красавец-теплоход «Абхазия». Для Наташек всё было впервые – теплоход с уютными каютами, бассейн с морской водой на верхней палубе, ресторан и музыка – «живой» оркестр...

А вот и Варна! И сразу – шок: непривычные к сервису совковские девчонки схватились за ручки своих чемоданов. А их отобрали! Велели ехать без багажа в комфортабельном высоком автобусе с затемнёнными от солнца окнами. Драгоценные чемоданы приехали первыми, и уже ожидали группу в отеле «Славей» на Златных пясках. И понеслась трёхнедельная райская жизнь!

Главным было, конечно же, ласковое море, тихо-тихо накатывающееся на действительно золотые небольшие песчаные лагуны. Под большими антисолнечными грибами высидеть было трудно, жара загоняла в море.

Скоро Наташи пристроились к группе молодёжи, весело играющей в воде в мяч. Писк, визг, падения в воду, разнообразная речь: звучал и польский, и немецкий, и болгарский, и русский...



И всем всё было понятно. Наташа Морозко усекала, что в неё постоянно бросал мяч красивый смуглый брюнет. Заулыбалась ему. А когда вышла из воды, он вышел следом, сел рядом на песок и что-то спросил...



- Нэ розумію! – ответила Наташа на украинском.

- Польска? Немецка? – спрашивал, улыбаясь, стряхивая с себя солёные капли, загорелый до черноты парень.

- Украинка я! Украинка! – засмеялась Наташа Морозко.

- А я слышу и не понимаю, подумал, что полька – волосы у тебя светлые...

Подошла Наташа Бойко, пора было идти на обед.

- Что, уже с парнем познакомилась? – спросила она у Наташки младшей.

- Ну да, зовут Стефан. А что?

- Да ничего! Давай быстрее!

Питались все туристы в ресторанах при своих отелях. Особенно хорош был ужин! Почему-то в Болгарии на ужин подавали порцию, превышающую по объёму и калорийности обед! Когда Наташи спросили, почему, ответ удивил:

- Нужно хорошо поесть перед ночью. Ночью тратится много энергии!

И вот огромный кусок вкуснейшего мяса, а к нему соломкой поджаренный картофель с разнообразными овощами никак не хотят помещаться в Наташкином желудке...

Играет оркестр, красивый зал, танцуют пары... И вдруг из ниоткуда перед столиком возникает фигура загорелого Аполлона в белой тенниске:

- Разрешите пригласить на танец? Вы закончили ужин? – чётко произнёс Стефан и соседи по столу опешили...

- О, да! Вспыхнула румянцем Наташка младшая.

Ох, как закружил её Стефан! Он танцевал вальс легко и красиво, а Наташка постоянно сбивалась, хотя раньше хорошо танцевала...

- Ты волнуешься! Не спеши, - коверкая слова, сверкал белозубой улыбкой Стефан.

Протанцевали весь вечер, разговаривая, и к его концу уже казалось, что знакомы они вечность. Так легко и хорошо было на душе.

Проводил до отеля, пообещал забраться на балкон по дереву, и Наташке пришлось соврать, что живут они на пятом этаже... Наташа старшая не спала, ждала соседку:

- Не боишься? С незнакомым, в незнакомой стране?..

- А чего бояться? Он такой славный и скромный...

Путешествия-экскурсии в столицу смеха Габрово, в старый город Велико Тырново, на гору Шипка по дорогам меж пологих зелёных гор,

укрытых красивыми лесами, похожими на наши Карпаты были неповторимы... А все солнечные дни проводили девчонки на пляже. Рядом был Стефан с другом по имени Нино. Сказка продолжалась после ужина – прогулки под звёздами по морскому берегу, ночные купания в тёплом, как парное молоко, море.

- Раздевайся полностью, как я! – говорил Стефко, снимая плавки и нагишом уходя в воду,

- Ничего же не видно!

-Нет, что ты! Ты же не выдержишь моего невидимого нагого тела! А я – не замужем, до сих пор – девушка ... А замуж ты меня не позовёшь! Мы живём в разных странах... Стефко своим ртом обрывал поток Наташкиных слов, впиваясь в её губы...

Брызги воды под Луной – таинственные, словно маленькие медузы, падали на мокрое тело, окутывая его. Звонящая тишина и только плеск двух молодых тел у самого берега – Наташа боялась заходить в глубину, хоть и пьянела от прикосновений Стефко. После обое высыхали в знойном ночном воздухе, качаясь на подвесной лавочке, и пели друг другу песни – на болгарском, русском и украинском. И целовались до умопомрачения, сладко замирая при этом, и почему-то так и не допустили продолжения действия...

Циганка стара пуши слула

И си спомия за младоста –

Как с балалайка свирилатя

чудната песен за любовта - затягивал Стефан, а

Наташка, уже выучив слова, подпевала:

Тумбалала, тумбалала, тумбалалайка,

Тумбалала, тумбалала, тумбалала.

Пей, балалайка, пей, балалайка,

чудната песен за любовта.



А в другой раз Стефан фотографировал Натку на фоне большущей Луны и широкой серебристой лунной дорожки, а она смеялась, что ничего не получится. - Получится! – уверял Стефко, - смотри, сколько зеркал вокруг! – показывал на отражения в воде, в тёмных стёклах закрытых киосков... Потом, через



пару дней, он принёс эти сказочные фотографии – чёрно-белые: точёная девичья фигурка на серебристо-белой глади лунного света, танцующая танец счастья...

Не вернуться на ночь в отель было нельзя. Всё контролировалось, наблюдалось зорким оком и фиксировалось, где положено... такие были времена... Потому-то Наташка и

выучила куратора группы: в котором часу бы она не возвратилась в отель, у входа, сидя на лавочке, неизменно читал свою газетку низенький невзрачный мужичок. Он же однажды не выдержал и сказал, что не стоит ехать с другом в Варну, в морской клуб на вечер встречи с русскими моряками, куда Наташ пригласили Стефан и Нино. Но молодость бесстрашна! Девчонки были-таки на этом вечере! Слушали чудесный концерт, после которого возвратились на Златны пясцы катером...

Как-то поднялся небольшой ветерок, и лёгкая волна намыла с глубины тонкую полоску ракушек на чистый и нежный песок. Вот было развлечение! Словно дети, девчонки выхватывали из воды узорные резные ракушки.

- Смотри, Стефко, какая красивая! – кричала Наташка.

- А вот какая! – нёсся к младшей Наташке Стефан, - бери!

- Ой, а здесь – настоящие драгоценности! – радовалась Наташка, вынимая из воды пёстрые ракушки.

- На-та-ша! Что я нашёл! – закричал Стефко, мчась к девушке с зажатым кулачком. – Смотри! – разжал он ладонь – на ней лежал, блестя на солнце, овальный гладкий камешек тёмно-коричневого цвета с большим круглым отверстием точно посередине – куриный бог! – Дарю!!! Пусть принесёт тебе счастье! – и вложил камешек Наташе в руку. – Идём, купим ему цепочку, ты наденешь его на шею и будешь помнить обо мне... И будешь писать письма...

- Стефан, а как звала тебя мама, когда ты был маленький? А как сейчас тебя она зовёт ласково? – вдруг спросила Натка.

- Течо... - растеряно ответил Аполлон...

- Течо, миленький, спасибо тебе! Я никогда не видела таких камешков! А что же я подарю тебе?...

Короткая серебряная цепочка стоила копейки, а куриный бог смотрелся на загорелой шее Натки, как драгоценный камень!

Обменялись
адресами.

Наташа младшая, теперь уже – солидная дама, но в душе – всё та же девчонка, и сейчас помнит наизусть этот адрес: Варна, улица Бузлуджа, 5...

И белый красавец-теплоход увёз девчонок в Одессу... А там их встречал...Коля Бойко! – Этого не ожидали ни сестра Наташа, ни младшая Наташка.



Вскоре письменная карусель закружилась между Варной и родным Наткиным городом. Письма, фотографии, признания в любви... Ожидание

писем заполонило всю Наташку целиком. Никакая Наташа Бойко и её настойчивый брат Натку не интересовали.

- Течо! Течо! Течо! – пульсировало сердце... Закадычные подружки подтрунивали: «Ты с ума сошла, Наташка!» А Коля Бойко не давал ей прохода, показывая напечатанные за время путешествия девушек фотографии. Качество их было превосходным! Натка – словно артистка – красавишна! И везде – удачный ракурс! Не зря Коля влюбился тогда, провожая, в неё с первого взгляда, а потом примчался в Одессу – встречать!

- Но! Наташа Морозко грелась в свежих солнечных воспоминаниях о Болгарии и мечтала, мечтала...

А Наташа Бойко наверняка очень скоро рассказала своему брату-красавцу об отдыхе на Златных пясках, о свиданиях и ночных купаниях своей нечаянной подруги-попутчицы, потому, что Коля потушился и сник. Зачем им в их интеллигентной семье такая несерьёзная девушка, пусть даже очень красивая...

Пришло семь писем. А восьмого Натка так и не дождалась... При этом Нино писал Наташе Бойко, что Стефан пишет и беспокоится, что случилось с Наташей Морозко? Почему она не отвечает? Загадка так и не разрешилась. Что это было? Зоркий глаз невысокого мужичка с неизменной газеткой в руках? Бдительность начальников этого мужичка? Или, всё же, предательство Стефана?.. Натка, обессилив от ожидания, постепенно стала успокаиваться. Мама сказала ей: «Дочка, против лома нет приёма! Успокойся, значит, не судьба!»

- Не судьба! – эхом отозвалось Наткино нежное сердечко...

...Прошло много лет. Пожелтевшие письма, где вперемешку русские и болгарские слова, фотографии молодых и красивых девушек и парней лежат в книжном шкафу. А изящные Наткины руки, почти не тронутые временем, иногда застёгивают на шее потемневшую серебряную цепочку с камешком по имени Куриный Бог...



Но эта история имеет чудесное продолжение. Стефан, так и не женившись, всю жизнь посвятил художественной фотографии. А Наташа, не имея семьи, водила по Киеву и его музеям экскурсии, ездила в путешествия и в гости к друзьям, помогала родственникам.

И вот, в Киеве очередная фотовыставка. На стене – знакомая фотография – танцующая изящная Натка в свете Луны... Наташа,

онемев, рассматривала постаревшего высокого художника – автора выставки, временами появлявшегося в залах. И не удержалась – надела знаменательный камешек-кулончик и принесла-таки свою фотографию – точную копию...

- Течо! – проговорили одни губы, - я, я... - и Наташа протянула Стефану свою фотографию...

- Куда? Куда ты тогда исчезла?! – прошептал сидящий Течо, крепко сжав Натку в своих объятьях...